

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА города Москвы С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

город Москва

№ 367

20 декабря 2022 года

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ..., с участием представителя заявителя ООО «...» Гл. (доверенность от 10.11.2022, вх. № ... от 10.11.22), рассмотрев в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе ООО «...» без даты (вх. № ... от 25.08.2022) в отношении адвоката Г. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы),

установил:

В соответствии с Заключением Квалификационной комиссии от 23 ноября 2022 года адвокатом Г. допущены:

неисполнение, вопреки взаимосвязанным предписаниям пп. 1, 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, профессиональных обязанностей перед доверителем ООО «...» (своевременно исполнять свои обязанности, активно отстаивать и защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами), выразившееся в том, что, приняв не позднее 07 апреля 2022 года поручение на оказание юридической помощи ООО «...» и получив от ООО «...» вознаграждение в размере 200 000 рублей на основании платежного поручения от 07 апреля 2022 года № 60, он устранился от оказания юридической помощи ООО «...»;

неисполнение, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7, ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», профессиональных обязанностей перед доверителем ООО «...», выразившееся в том, что, получив 17 июня 2022 года от генерального директора ООО «...» Ф. в качестве дополнительного вознаграждения за оказание юридической помощи ООО «...» 100 000 рублей, он не внес указанное дополнительное вознаграждение в кассу или на расчетный счет адвокатского образования, а также не выдал генеральному директору ООО «...» Ф. финансовый документ (квитанцию к приходному

кассовому ордеру, копию платежного поручения и т.п.), подтверждающий получение указанных денежных средств в порядке, установленном действующим законодательством.

В оставшейся части Квалификационная комиссия вынесла заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат Г., надлежащим образом уведомленный о дате, месте и времени заседания Совета, в заседание не явился. 20 декабря 2022 года адвокат Г. по телефону сообщил о невозможности принять участие в заседании Совета, поскольку он попал в дорожно-транспортное происшествие, и просил отложить рассмотрение дисциплинарного производства. Каких-либо подтверждений невозможности участия в заседании Совета не представил (служебная записка от 20.12.2022). Совет, обсудив устное заявление адвоката Г., выслушав мнение представителя заявителя Гл., категорически возражавшего против отложения и сославшегося на постоянные проявления адвокатом Г. необязательности, сопровождавшиеся голословными ссылками на какие-либо не зависящие от него обстоятельства, а также принимая во внимание систематические неявки адвоката Г. в заседания Квалификационной комиссии и уклонение от дачи объяснений, не нашел оснований для отложения рассмотрения дисциплинарного производства, поскольку заявление адвоката Г. ничем не подтверждено, а в соответствии с п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката неявка кого-либо из участников дисциплинарного разбирательства не препятствует разбирательству и принятию решения. По этим причинам Совет рассмотрел дисциплинарное производство в отсутствие неявившегося адвоката Г.

Представитель ООО «...» Гл. в заседании Совета подтвердил своевременность получения Заключение Квалификационной комиссии и заявил о согласии с ним. Отвечая на вопросы членов Совета, поддержал доводы жалобы и выводы Квалификационной комиссии. Подчеркнул, что адвокат Г. не выполнил ни одного из принятых на себя обязательств, не подготовил и не представил ни одного документа, при этом неоднократно обманывал доверителя и давал различные обещания, которые раз за разом не выполнял. В связи с допущенными адвокатом Г. грубыми нарушениями и обманом, его нежеланием принимать участие в дисциплинарном производстве и объяснить причины неисполнения принятых обязательств, справедливой мерой дисциплинарной ответственности считает прекращение его статуса адвоката.

Совет, рассмотрев дисциплинарное производство, выслушав представителя заявителя, в полном объеме соглашается с Заключением Квалификационной комиссии и её выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

Из жалобы заявителя ООО «...» усматривается, что 05 апреля 2022 года адвокат Г. посредством электронной почты направил в адрес заявителя ООО «...» файл, содержащий неподписанный текст Соглашения об оказании юридической помощи от 05 апреля 2022 года № ..., а также файл «Карточка учета предприятия», содержащий сведения о наименовании, месте нахождения, а также о банковских реквизитах Коллегии адвокатов города Москвы «Л.».

07 апреля 2022 года ООО «...» перечислило в адрес Коллегии адвокатов города Москвы «Л.» 200 000 рублей с назначением платежа «Оплата вознаграждения за оказание юридической помощи на основании Соглашения № ... от 06.04.22».

Соглашение об оказании юридической помощи от 05 апреля 2022 года № ... было подписано ООО «...» в лице генерального директора Ф.

П. 1.2 указанного Соглашения был предусмотрен следующий предмет поручения, принятого адвокатом Г.: «Изучить предоставленные доверителем документы по каждому отдельному правовому вопросу, осуществить правовой анализ ситуации, проинформировать о возможных вариантах разрешения спорного вопроса. Подготовить необходимые документы (заявления, ходатайства, жалобы и т.д.), а также осуществить представительство Доверителя на стадии последственной проверки (в порядке ст. 144-145 УПК РФ). Представлять интересы Доверителя на стадии предварительного расследования».

07 апреля 2022 года адвокат Г. посредством мессенджера WhatsApp подтвердил факт получения от генерального директора ООО «...» Ф. подписанного соглашения об оказании юридической помощи и платежного поручения.

В дальнейшем адвокат Г. заявил о необходимости выплаты ему дополнительного вознаграждения в размере 300 000 рублей «для выполнения им работы». Квитанцию о получении указанного вознаграждения адвокат Г. обещал «предоставить позже», «при следующей встрече», «так как касса у них далеко (на другом конце Москвы)».

17 июня 2022 года адвокат Г. посредством мессенджера WhatsApp направил генеральному директору ООО «...» Ф. сообщения, содержащие сведения о номере банковской карты, выпущенной АО «Тинькофф Банк», а также о возможности осуществления платежа «Е.» на банковский счет ПАО «Сбербанк России» по номеру телефона «+7 ...»

17 июня 2022 года генеральный директор ООО «...» Ф. лично перечислил дополнительное вознаграждение в размере 100 000 рублей на счет указанного адвокатом Г. физического лица в ПАО «Сбербанк России», привязанный к номеру телефона, предоставленному адвокатом Г.

В дальнейшем, в ответ на неоднократные запросы генерального директора ООО «...» Ф. адвокат Г. обещал выполнить работу и представить результат. Однако, несмотря на неоднократные требования о предоставлении результатов работы и подготовленных документов, адвокат Г. не представил

ни одного документа, перестал выходить на связь и продолжает избегать встреч.

Адвокат Г. в заседания Квалификационной комиссии 19 октября 2022 года и 23 ноября не явился, письменных объяснений своего поведения не представил, доводы жалобы заявителя ООО «...» не оспаривал.

Рассматривая дисциплинарное обвинение в неисполнении адвокатом Г. принятого поручения по оказанию юридической помощи ООО «...», Совет отмечает, что из установленных обстоятельств настоящего дисциплинарного производства следует, что не позднее 07 апреля 2022 года между адвокатом Г. и генеральным директором ООО «...» Ф. была достигнута договоренность об оказании ООО «...» юридической помощи.

Заявителем в материалы дисциплинарного производства не представлен подписанный адвокатом Г. экземпляр Соглашения об оказании юридической помощи от 05 апреля 2022 года № ... Однако в результате дисциплинарного разбирательства достоверно установлено, что данное соглашение было составлено и направлено ООО «...» именно адвокатом Г., что подтверждается скриншотом электронного письма адвоката Г. от 05 апреля 2022 года, поступившего на электронный почтовый ящик ООО «...», а также содержанием Соглашения об оказании юридической помощи от 05 апреля 2022 года № ..., находившегося во вложенном в это электронное письмо файле.

07 апреля 2022 года адвокат Г. в переписке с Генеральным директором ООО «...» Ф. подтвердил факт получения соглашения об оказании юридической помощи и платежного поручения от ООО «...».

В ходе дисциплинарного разбирательства адвокат Г., будучи осведомлен о настоящем дисциплинарном производстве и доводах жалобы ООО «...», не отрицал факт заключения указанного соглашения.

Таким образом, факт заключения адвокатом Г. соглашения об оказании юридической помощи с ООО «...» достоверно установлен, а ненадлежащее оформление этого соглашения адвокатом Г. не освобождало его от обязанности по исполнению принятого поручения по оказанию ООО «...» юридической помощи, предусмотренной п. 1.2 данного соглашения.

Характер находящейся в материалах дисциплинарного производства переписки адвоката Г. и генерального директора ООО «...» Ф., включающей многочисленные сообщения, касающиеся не только заключения соглашения об оказании юридической помощи с ООО «...», но также действий, которые адвокат Г. должен был совершить при исполнении поручения, и лиц, с которыми он при этом должен был взаимодействовать, не даёт Совету оснований усомниться в том, что адвокат Г. принял поручение на оказание юридической помощи ООО «...» в той редакции, как это предусмотрено Соглашением об оказании юридической помощи от 05 апреля 2022 года №

Из этой же переписки следует, что в дальнейшем, несмотря на неоднократно направлявшиеся генеральным директором ООО «...» Ф. сообщения и запросы, адвокат Г. не представил никаких результатов

оказания юридической помощи ООО «...», игнорируя данные сообщения либо не отвечая на них по существу.

Из ответа президента Коллегии адвокатов города Москвы «Л.» Л. без даты (вх № ... от 23.11.2022) на запрос Адвокатской палаты города Москвы следует, что Соглашение об оказании юридической от 05 апреля 2022 года № ..., заключенное между адвокатом Г. и ООО «...» на оказание юридической помощи, в журнал регистрации соглашений указанного адвокатского образования не вносилось, ордер по данному делу не выдавался, денежные средства в размере 200 000 рублей поступили на расчетный счет от ООО «...» 07 апреля 2022 года.

Оценивая приведённые доказательства в совокупности, Совет соглашается с выводом Квалификационной комиссии о том, что адвокат Г., приняв поручение на оказание юридической помощи ООО «...» и получив вознаграждение за ее оказание, не совершил в интересах ООО «...» каких-либо юридически значимых действий.

Такое профессиональное поведение адвоката Г. Совет квалифицирует как неисполнение им, вопреки взаимосвязанным предписаниям пп. 1, 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, профессиональных обязанностей перед доверителем ООО «...», выразившемся в устранении от оказания ООО «...» юридической помощи, предусмотренной заключённым соглашением.

Рассматривая дисциплинарное обвинение в неисполнении адвокатом Г. профессиональной обязанности по формализации отношений с доверителем ООО «...», выразившемся в невыдаче доверителю финансовых документов, подтверждающих получение адвокатом дополнительного вознаграждения, Совет отмечает, что материалы дисциплинарного производства содержат доказательства перечисления 17 июня 2022 года генеральным директором ООО «...» Ф. денежных средств в размере 100 000 рублей на счет указанного адвокатом Г. физического лица («Е.») в ПАО «Сбербанк России» по номеру телефона, предоставленному адвокатом Г.

Данное обстоятельство подтверждается как сообщением адвоката Г. от 17 июня 2022 года генеральному директору ООО «...» Ф. посредством мессенджера WhatsApp, в котором содержались данные, необходимые для перечисления указанной денежной суммы, так и скриншотом экрана смартфона, содержащим сведения об указанном переводе клиенту ПАО «Сбербанк России».

При этом из жалобы ООО «...», а также из устных объяснений генерального директора ООО «...» Ф. в заседании Комиссии 19 октября 2022 года, следует, что перечисленная им 17 июня 2022 года денежная сумма в размере 100 000 рублей являлась дополнительным вознаграждением, выплаченным адвокату Г. за оказание ООО «...» юридической помощи. Данные обстоятельства адвокатом Г. в ходе дисциплинарного производства также не оспаривались.

Материалами дисциплинарного производства достоверно установлено, что указанные денежные средства были перечислены именно с использованием необходимых для осуществления платежа сведений, сообщенных адвокатом Г., и он был осведомлен о произведенном денежном переводе.

Учитывая, отсутствие у ООО «...» и его генерального директора Ф. каких-либо иных правоотношений с адвокатом Г., Совет соглашается с выводом Квалификационной комиссии о том, что адвокат Г. являлся фактическим получателем денежных средств в размере 100 000 рублей, которые являлись суммой дополнительного вознаграждения, уплаченной ему за оказание ООО «...» юридической помощи.

Полученные денежные средства не были внесены адвокатом Г. в кассу либо на расчетный счет адвокатского образования, что прямо следует из ответа президента Коллегии адвокатов города Москвы «Л.» Л. (вх. № ... от 23.11.2022).

Доказательства выдачи адвокатом Г. доверителю квитанции к приходному кассовому ордеру или иного финансового документа, подтверждающего получение денежных средств в размере 100 000 рублей отсутствуют, а сам заявитель отрицает получение такого документа.

Учитывая изложенное, Совет соглашаясь с выводом Квалификационной комиссии, приходит к выводу о неисполнении адвокатом Г., вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7, ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», профессиональных обязанностей перед доверителем ООО «...», выразившемся в том, что, получив 17 июня 2022 года от генерального директора ООО «...» Ф. в качестве дополнительного вознаграждения за оказание юридической помощи ООО «...» 100 000 рублей, он не внес указанное дополнительное вознаграждение в кассу или на расчетный счет адвокатского образования, а также не выдал генеральному директору ООО «...» Ф. финансовый документ (квитанцию к приходному кассовому ордеру, копию платежного поручения и т.п.), подтверждающий получение указанных денежных средств в порядке, установленном действующим законодательством.

Презумпция добросовестности адвоката Г. признается Советом опровергнутой в отношении обоих дисциплинарных обвинений.

Рассматривая довод жалобы заявителя ООО «...» о передаче адвокату Г. за оказание юридической помощи дополнительного вознаграждения в размере 300 000 рублей в наличной форме, Совет отмечает, что согласно пп. 1 п. 1 ст. 161 ГК РФ, сделки юридических лиц между собой и с гражданами должны совершаться в простой письменной форме, за исключением сделок, требующих нотариального удостоверения. Кроме того, в силу п. 1 ст. 162 ГК РФ, «несоблюдение простой письменной формы сделки лишает стороны права в случае спора ссылаться в подтверждение сделки и ее условий на свидетельские показания, но не лишает их права приводить письменные и другие доказательства».

Между тем, каких-либо письменных доказательств выплаты адвокату Г. дополнительного вознаграждения в размере 300 000 рублей заявителем не представлено.

Поскольку факт передачи адвокату Г. дополнительного вознаграждения в размере 300 000 рублей в ходе настоящего дисциплинарного производства не был установлен, Совет соглашается с выводом Квалификационной комиссии о необходимости прекращения дисциплинарного производства в данной части вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности адвоката Г. за совершенные им дисциплинарные нарушения, Совет учитывает их умышленный и злостный характер, сопряжённый с явным и грубым игнорированием адвокатом как принятых обязательств перед доверителем, так и обязательных профессиональных правил оказания юридической помощи и оформления отношений с доверителем.

Совет отмечает, что адвокатом Г. и ранее допускались подобные нарушения. Так, Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 18 августа 2021 года № 257 к адвокату Г. была применена мера дисциплинарной ответственности в виде предупреждения за ненадлежащее, вопреки предписаниям пп. 1, 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8, пп. 9 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, решения Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 27 сентября 2013 г. «О "двойной защите"» и Разъяснений Совета Адвокатской палаты города Москвы от 18 января 2016 года «Об участии в уголовном судопроизводстве защитников по назначению», исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем Э., выразившееся в неправомерном выполнении функций «защитника-дублера» в судебном заседании И. районного суда города Москвы 28 декабря 2020 года при рассмотрении ходатайства следователя СО ОМВД России по району С. города Москвы о продлении Э. срока содержания под стражей.

Совет в этой связи отмечает, что в соответствии с п. 1 ст. 26 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат Г. считается не имеющим данного взыскания в связи с истечением на момент принятия настоящего решения годового срока с момента его наложения. Однако дисциплинарное нарушение совершено адвокатом Г. до истечения этого срока, что свидетельствует о неэффективности ранее применённой к нему меры дисциплинарной ответственности.

Кроме того, Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 20 декабря 2022 года № 366 к адвокату Г. применена мера дисциплинарной ответственности в виде предупреждения за неисполнение решений органов Адвокатской палаты города Москвы, принятых в пределах их компетенции.

Таким образом, адвокат Г. умышленно и систематически нарушает и игнорирует основополагающие требования законодательства об адвокатской деятельности и профессиональной этики, не желает скорректировать своё недостойное и несовместимое с принадлежностью к адвокатскому сообществу профессиональное поведение.

Совокупность описанных обстоятельств убедительно показывает, что адвокат Г. не обладает необходимыми для осуществления адвокатской деятельности профессиональными и этическими качествами, не желает либо неспособен их приобрести.

При таких обстоятельствах Совет признаёт профессиональное поведение адвоката Г. несовместимым с нахождением в составе адвокатского сообщества и приходит к выводу о применении к нему меры дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката.

Совет не находит возможным применение к адвокату Г. более мягкой меры дисциплинарной ответственности из числа предусмотренных п. 6 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката, поскольку это не соответствовало бы требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката, а также могло бы дать основание считать подобное поведение совместимым с принадлежностью к адвокатскому сообществу.

В соответствии с п. 2 ст. 17 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» статус адвоката может быть прекращен по решению совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, в региональный реестр которого внесены сведения об адвокате, на основании заключения квалификационной комиссии при: неисполнении или ненадлежащем исполнении адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем; нарушении адвокатом норм кодекса профессиональной этики адвоката; неисполнении или ненадлежащем исполнении адвокатом решений органов адвокатской палаты, принятых в пределах их компетенции.

Определяя в соответствии с п. 7 статьи 18 Кодекса профессиональной этики адвоката срок, по истечении которого адвокат Г. может быть допущен к сдаче квалификационного экзамена, Совет, с учётом тяжести нарушений и всей совокупности установленных обстоятельств, в том числе характеризующих личность и профессиональную деятельность адвоката Г., считает необходимым установить этот срок в 3 (три) года.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п.п. 1, 4, 7, подп. 3 п. 6 ст. 18, подп. 1 п. 1 и п. 1.1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

р е ш и л:

Применить к адвокату Г. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы) меру дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката за:

неисполнение, вопреки взаимосвязанным предписаниям пп. 1, 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, профессиональных обязанностей перед доверителем ООО «...» (своевременно исполнять свои обязанности, активно отстаивать и защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами), выразившееся в том, что, приняв не позднее 07 апреля 2022 года поручение на оказание юридической помощи ООО «...» и получив от ООО «...» вознаграждение в размере 200 000 рублей на основании платежного поручения от 07 апреля 2022 года № 60, он устранился от оказания юридической помощи ООО «...»;

неисполнение, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7, ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» профессиональных обязанностей перед доверителем ООО «...», выразившееся в том, что, получив 17 июня 2022 года от генерального директора ООО «...» Ф. в качестве дополнительного вознаграждения за оказание юридической помощи ООО «...» 100 000 рублей, он не внес указанное дополнительное вознаграждение в кассу или на расчетный счет адвокатского образования, а также не выдал генеральному директору ООО «...» Ф. финансовый документ (квитанцию к приходному кассовому ордеру, копию платежного поручения и т.п.), подтверждающий получение указанных денежных средств в порядке, установленном действующим законодательством.

Установить срок, по истечении которого адвокат Г. может быть допущен к сдаче квалификационного экзамена на приобретение статуса адвоката, в 3 (три) года.

Прекратить в оставшейся части дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката Г. по жалобе ООО «...» без даты (вх. № ... от 25.08.2022), вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

**Президент
Адвокатской палаты города Москвы**

И.А. Поляков